

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1 МАЯ.

№ 9

1908 ГОДА.

С Л О В О

на 25 Марта 1906 года.

Двѣ тысячи лѣтъ назадъ «въ шестой мѣсяцъ» въ міръ плача, скорби и страданій «посланъ былъ ангелъ Гавріиль отъ Бога» (Лук. 1, 26). Архистратигъ предсталъ Пренепорочной Дѣвѣ смиреннаго Назарета и сказалъ: «Радуйся, Благодатная! Господь съ Тобою» (Лук. 1, 26—38). День этотъ называется днемъ «благовѣщенія».

Какая вѣсть можетъ быть болѣе благою, болѣе радостною, какъ вѣсть, возвѣщенная Архангеломъ «Господь съ Тобою».

«Имѣяй престоль небо и подножіе землю во утробу вмѣщается дѣвичу; на Него же шестикрылати и многоочити зрѣти не могутъ словомъ единѣмъ отъ сея воплотитися благоизволи». (Стихр. Благовѣщ.). Препоблагословенная становится «огнезрачнымъ престоломъ, сѣдалищемъ небснаго Царя, одушевленнымъ градомъ, палатою славы, жилищемъ Зиждителя». (Стихр.). «Благоволеніемъ присносущаго Отца и содѣйствомъ всесвятаго Духа въ Пренепорочной все вселися исполненіе Божества тѣлеснѣ». (Стихира). «О чудесе! взываетъ Св. Церковь, Богъ въ человѣцѣхъ, Невидимый въ ложахъ, Безлѣтвый въ лѣто... Богъ бо истощевается, воплощается и зиждется». (Стихр.).

Благая вѣсть для Препоблагословенной, благая вѣсть и для насъ, возлюбленные, имѣющихъ Препоблагословенную Своею Матерію.

Если Господь—съ Нею, то, чрезъ Нее и съ нами—Господь!..

И для насъ сегодняшній день есть день «благовѣщенія»!

Если дочь человѣческаго рода удостоилась быть Матерію Господа, то и съ тобою Господь, христіанинъ!..

Какая радостная вѣсть! Создатель съ своимъ созданіемъ, Первообразъ съ своимъ образомъ, Богъ съ человѣкомъ, человѣкъ съ Богомъ!... «Благовѣстуй земле радость велию, хвалите небеса Божію славу», восклицаетъ Св. Церковь Божія.

Господь съ тобою!—не эти ли два слова напечатлѣны для тебя, христіанинъ, во всемъ Евангеліи, и не эти ли два слова ты читаешь во всей многовѣковой исторіи существованія христіанства въ родѣ человѣческомъ?! Тридцать три года ты видѣлъ Своего Господа на землѣ въ доступномъ для тебя образѣ человѣка; ты осязалъ Его спасительныя раны и пречистыя ребра; до сихъ поръ ты слышишь Его божественныя глаголы, и до конца вѣка ты будешь пытаться

Его Пречистымъ Тѣломъ и Его Животворящею Бровію. «Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка» (Мѡ. 28, 20), говорятъ намъ самъ Господь.

Съ нами Господь! Господь—нашъ Богъ, нашъ Создатель, нашъ Врачъ—Спаситель, нашъ Свѣтъ, нашъ Пастырь, нашъ Миръ, наше Радованіе, нашъ Отець!.. Какая вѣсть можетъ быть болѣе благою, болѣе радостною? Теперь нѣтъ отверженныхъ мытарей, прелюбодѣевъ, блудницъ и разбойниковъ, теперь для всѣхъ отверсты двери Царства Божія, всѣмъ дана благодать быть наследниками рая. Теперь не страшна для человѣка ночь грѣха, не можетъ смущать человѣка и сѣнь смерти. Нѣтъ болѣе рая души и тѣла, на которыя не нашлось бы цѣлительнаго бальзама у Отца небеснаго. «Господь просвѣщеніе мое и спаситель мой, кого убоюся?» «Господь защититель живота моего, кого устрашуся».

Вужно «ослѣпить свои глаза», вужно имѣть «окаменѣлое сердце» (Ив. 12, 40), вужно намѣренно заградить свой слухъ, чтобы не воспріять архангельскаго «радуйся»! и не ощутить силы христіанскаго «благовѣщенія». Не даромъ нишъ простой народъ любитъ говорить, что сегодняшній день не только радуется разумная тварь—человѣкъ, но веселятся и неодушевленная природа: «сегодня, говорятъ, солнце особенно радостно играетъ своими лучами». Икона Благовѣщенія всегда украшаетъ собою царскія врата православныхъ храмовъ, какъ врата, знаменующія двери Царства Божія.

Что же, возлюбленные, участвуетъ ли и наше сердце въ радости Преблагословенной, ощущаемъ ли и мы всѣмъ существомъ нашего духа радость христіанскаго благовѣстія? Съ нами ли Господь?

Всмотритесь въ современную жизнь во всемъ разнообразіи ея проявленій, прислушайтесь внимательно къ біенію сердца современнаго христіанина, вслушайтесь въ то, о чемъ

теперь ишутъ и говорятъ, присмотритесь пристально къ лицамъ нашихъ старцевъ, юношей, дѣвъ и младенцевъ, — какой вопль вы слышите, изъ груди живущихъ?..

Увы, предъ нами не архангельское «радуйся», а стоны, слезы и рыданія, подобныя тѣмъ, которые мы сегодня же вмѣстѣ съ архангельскимъ «радуйся» слышали въ читаемомъ Евангеліи надъ гробомъ умершаго Лазаря.

«Съ нами ли Господь» или «взяша Господа моего и не вѣмъ, гдѣ положиша Его»? Человѣкъ, его умъ, его сила, его талантъ, его плоть, удовольствія... земля, ея культура, — вотъ кумиры почитанія современнаго человѣка. Все это «бози и нів». «Оставили Господа, скажемъ словами Св. Пророка Исаія, презрѣли Святаго Израилева, — повернулись назадъ». (Ис. 1, 4—6).

«Чтущія суетныхъ и ложныхъ боговъ, говоритъ Св. Пророкъ Іона (1, 9), оставили Милосердаго своего». Не приложимы ли эти страшныя слова и къ намъ? Гдѣ въ современной жизни повятія о Единомъ Истинномъ Богѣ, о душѣ человѣка, о Царствѣ Божіемъ, о добродѣтеляхъ духа христіанскаго; все это многими забыто и забывается. Открыто возвѣщается ученіе не о смиреніи, а о грубой физической силѣ, не о кротости, а о дерзости и жестокой расправѣ, не о миротвореніи, а о сѣяніи смутъ и раздоровъ между ближними, не о чистотѣ сердца, а о клеветѣ и злоречіи. Евангельское «блаженны» замѣняется словомъ «несчастны», а несчастныя грѣшники предъ Свят. Евангеліемъ Господа нашего Іисуса Христа возводятся въ блаженныхъ «героевъ» и «передовыхъ людей» свѣта. (См. новая нагорная проповѣдь).

«Господи! уже смердитъ» (Ів. 11, 39), такъ рыдала воспоминаемая нынѣ въ Евангеліи Марѳа надъ гробомъ своего брата Лазаря. «Господи! уже смердитъ!» — не тотъ же ли вопль, возлюбленные, переживается нынѣ и вами, когда

мы въ присутствіи нашего Господа, при свѣтѣ Его божественныхъ глаголовъ, всматриваемся въ устол нашей жизни. Не уподобились ли мы народу, изображенному у Св. Пророка Божія Исаіи: «народъ грѣшный, народъ, обремененный беззаконіями, племя злодѣевъ, сыны погибельные... Вся голова въ язвахъ, и все сердце исчахло. Отъ подошвы до темени головы нѣтъ... здороваго мѣста: язвы, цытна, гноящіяся равы». (Ис. 1, 4—6). «Смердитъ»! — разбой, грабительства, поджоги, притѣсненія, прелюбодѣянія, беззаконія, убійства, самоубійства... Не признали ли это печальнаго разложенія жизни?!

Уже собираются орлы, чтобы растерзать на части трупъ вашей жизни: враги наши внутренніе и внѣшніе!..

«Господи, еслибы Ты былъ здѣсь, не умеръ бы братъ мой» (Ів. 11, 21), вырывается болѣзненный вопль вѣрующей души христіанина. Но... «Учитель здѣсь, и зоветъ тебя» (28), отвѣчаетъ вѣрующей душѣ Св. Православная Церковь Божія.

Учитель предъ тобою, христіанинъ! Онъ взываетъ уже къ тебѣ въ сегодняшнемъ евангельскомъ чтеніи: «Я есмь воскресеніе и жизнь; вѣрующій въ Меня если и умретъ, оживетъ. И всякій, живущій и вѣрующій въ Меня, не умретъ во вѣки. Вѣришь ли сему?» (25—26).

Слышишь ли, христіанинъ, вопросъ: «вѣришь ли сему»?

Скажи всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душою твою, всѣмъ помышленіемъ твоимъ два слова на этотъ вопросъ Господа: «вѣрую Господа», — и ты «увидишь славу Божию» (Ів. 11, 40). Изъ гроба возсіяетъ жизнь!..

Архангельское «радуйся» коснется твоего страдальческаго сердца и ты увидишь, что я съ тобою Господь!..

Священникъ *Тихонъ Поповъ*.

ОТКЛИКИ.

Среди вопросов послѣдняго времени вниманіемъ общества, литературы духовной и общей пользуются слѣдующіе вопросы:

1) объ отношеніи духовенства къ современному общественному движенію;

2) о реформѣ духовнаго суда;

3) о приходѣ;

и 4) о реформѣ духовной школы.

Не касаясь еще и иныхъ вопросовъ, мнѣ желательно высказать нѣсколько мыслей по поводу этихъ.

1.

Объ отношеніи духовенства къ современному общественному движенію. Признаюсь—не безъ смущенія рѣшаюсь высказать нѣсколько мыслей по этому вопросу. Не безъ смущенія,—ибо мысли эти не въ духъ этого самаго движенія.

Пастырское служеніе—служеніе евангельской истины, единой и неизмѣнной. Поэтому и изъ устъ служителя этой истины должны исходить только евангельскія вѣроучительныя и нравоучительныя бесѣды.

Но тотъ, или иной соціальный строй, политическіе и экономическіе и иные вопросы, въ силу прогресса, подлежатъ измѣненію и нерѣдко подвергаются шумнымъ крушеніямъ. Поэтому они не должны служить предметомъ пастырскихъ бесѣдъ: какъ священникъ будетъ говорить сегодня о томъ, или другомъ предметѣ христіанскаго вѣроученія и нравоученія, если его вчерашняя бесѣда, имѣвшая предметомъ своимъ ту, или иную политическую, или экономическую гипотезу, вдругъ оказалась ложною, потому что и самая гипо-

теза вдругъ оказалась несостоятельной? Повѣрятъ ли ему сегодня, если онъ, оказалось, ошибался вчера?

Но это, конечно, не значитъ, что пастырь долженъ держать себя, такъ сказать, надъ міромъ, надъ землею, и витать только въ вопросахъ, какъ выражаются, потустороннихъ. Нѣтъ,—пастырь посланъ въ міръ съ проповѣдью не только вѣры, но и нравственности. А нравственность слагается изъ тѣхъ или иныхъ—семейныхъ, общественныхъ и гражданскихъ—отношеній. Пусть же пастырь горячо и искренно проповѣдуетъ евангельскія обязанности членамъ семьи, общества и государства, пусть ихъ взаимоотношенія возводятся до идеала евангельской нравственности,—и уже этимъ самымъ онъ приметъ самое близкое участіе (и окажетъ вліяніе) въ общественной жизни. Тѣмъ болѣе, если въ томъ или иномъ общественномъ движеніи разгорятся страсти и начнутъ угрожать пролитіемъ крови, возмущеніемъ и насиліемъ, пастырь долженъ смѣло и рѣшительно возвысить свой голосъ и напомнить о христіанской любви и всепрощеніи, призывать всѣхъ къ покаянію. И дѣйствовать въ этомъ долженъ вполне искренно и велицемѣрно т. е. не стараясь направить общественное движеніе по тому, или иному желательному теченію, а ограничиваться одною строго опредѣленною цѣлью: напомнить о Христѣ и примирить всѣхъ во Христѣ.

Какъ вѣкій маякъ, какъ свѣтальникъ на верху горы, пусть у всѣхъ на виду стоятъ высшіе идеалы христіанской нравственности, горячо искренно и настойчиво проводимые въ сознаніе прихода пастыремъ учителемъ,—чтобы каждая партія, каждый членъ ея могъ свободно подойти къ этому маяку, къ этому идеалу нравственности съ своею программой, и при свѣтѣ этого идеала посмотреть: что въ ней, въ программѣ, христіанское и что нехристіанское, въ какомъ

пунктъ, или параграфъ ея, есть Христосъ и Его правда и гдѣ этого вѣтъ, чтобы принять первое и отказаться отъ второго.

Такъ, не принадлежа ни къ одной партіи въ отдѣльности, священникъ въ тоже время можетъ имѣть вліяніе на каждую изъ нихъ.

Такой взглядъ на отношеніе духовенства къ современному общественному движенію не пользуется популярностью, а, напротивъ, высмѣивается, иронизируется разными членами въ такомъ изобиліи въ послѣднее время нарождающихся у насъ политическихъ партій. Да это и понятно, ибо каждой партіи было бы совсѣмъ не лишнимъ имѣть въ числѣ своихъ активныхъ членовъ цѣлую армию въ 50, или болѣе, тысячъ человекъ изъ духовенства, подъ духовнымъ руководствомъ и вліяніемъ котораго находятся десятки милліоновъ русскаго народа... Но неискренность членовъ этихъ партій въ данномъ случаѣ очевидна: когда они упрекали и упрекаютъ духовенство въ томъ, что оно стоитъ за «старый режимъ», то настойчиво и горячо говорили и говорятъ, что дѣло духовенства—политика (она-де запрещена канонами); а когда желаютъ видѣть духовенство въ рядахъ своей партіи, они говорятъ, что духовенство не должно не принимать участія въ политикѣ...

Итакъ, я понимаю участіе духовенства въ общественномъ движеніи въ выше изложенномъ смыслѣ, но отказываюсь понять священника, какъ активнаго члена той, или иной политической партіи, агитатора и пропагандиста программы этой партіи...

Вѣдь въ приходѣ, безъ сомнѣнія, если не словомъ и дѣломъ, то, по крайней мѣрѣ, по личнымъ взглядамъ, симпатіямъ и убѣжденіямъ будутъ сторонники самыхъ разнообразныхъ, даже до противоположности, партій. Что они подумаютъ, какъ отнесутся къ тому факту, что ихъ приходскій

пастырь, духовный руководитель и учитель, сталъ въ нимъ въ оппозиціонное отношеніе, примкнувъ въ таковой партіи, которой они совершенно не могутъ сочувствовать? И такихъ недоумѣвающихъ, опечаленныхъ тѣмъ, что они, насомые, остались безъ пастыря, будетъ большинство, — ибо въ приходѣ могутъ быть члены многихъ партій, а, вѣдь самъ-то священникъ можетъ быть членомъ одной какой-либо партіи.

2.

По вопросу о преобразованіи духовнаго суда мнѣ желательно высказать слѣдующія мысли. Какъ бы ни былъ реформированъ судъ, красною нитью чрезъ всю реформу суда должны пройти: гласность суда, равенство предъ судомъ и закономъ всѣхъ судимыхъ и, наконецъ, предоставленіе судимому возможности до послѣдней степени оправдаться.

При производствѣ суда въ настоящее время не послѣднее значеніе имѣютъ благочинническія отмѣтки въ «Клировыхъ вѣдомостяхъ» поведенія окружного духовенства. При справкѣ о томъ, — какъ о томъ, или иномъ судимомъ отзывъ блгочинный, неслестный отзывъ, или отмѣтка, можетъ имѣть рѣшающее значеніе не въ пользу судимаго. Поэтому въ тайну благочинническихъ отмѣтокъ поведенія въ «Клировыхъ вѣдомостяхъ» должно быть посвящено все духовенство округа. Не нужно дѣлать изъ этихъ отмѣтокъ и отзывовъ секретовъ; напротивъ, необходимо, чтобы каждый членъ благочинія тотчасъ же зналъ о нихъ, чтобы ему имѣть возможность своевременно или оправдаться, или исправиться.

Далѣе. Разныя обвинительныя донесенія благочинныхъ и другихъ должностныхъ лицъ не должны быть голословными и принимаемы на вѣру... Какъ бы основательно по видимому, ни было обвиненіе, оно не должно имѣть силы и

значенія до тѣхъ поръ, пока тѣмъ лицомъ, на кого сдѣлано донесеніе, не будетъ исчерпана всяческая возможность оправдаться. А для этого въ тайну донесенія, до послѣдней его буквы, всегда долженъ быть посвящаемъ пострадавшій.

Наконецъ, долженъ быть совершенно изъять изъ практики духовнаго суда вызовъ, напримѣръ, въ Консисторію, для объясненія, по одному только донесенію благочинныхъ: при скудномъ экономическомъ положеніи духовенства этотъ вызовъ ложится тяжелымъ бременемъ на плечи вызываемаго. Если же нельзя почему-либо избѣжать необходимости вызова, то нужно дѣло поставить такъ, чтобы сдѣлавшій доносъ рисковалъ возможностью понести всѣ проторы и убытки по вызову, если его доносъ окажется ложью и клеветою.

3.

Въ вопросѣ о реформѣ приходской жизни необходимо имѣть въ виду слѣдующее. Какова бы ни была реформа прихода, приходская жизнь мало измѣнится къ лучшему, если вопросъ о жалованіи останется открытымъ: то взаимное не-расположеніе, доходящее до взаимнаго раздраженія причта и прихода, на которое много указываютъ, не послѣднею причиною имѣетъ такъ называемыя добротныя даванія. Вѣдь, нужно же говорить правду, эти добротныя даванія—добротныя только по названію. Пусть кто-нибудь изъ пастъ (конечно, сельскихъ священниковъ) попробуетъ въ своей практикѣ сдѣлать эти даванія, дѣйствительно, добротными: такой познакоится съ острою матеріальною нуждой...

А нужно ждать, что они скоро будутъ, подлинно, добротными. Вѣдь теперь почти въ каждой деревенской избѣ есть отрывной календарь; на оборотной сторонѣ листовъ этихъ календарей грамотный крестьянинъ верѣдко уже читаетъ,

что плата за требоисправленія духовнымъ должна быть добровольною. Стоитъ прослѣдить вопросо-отвѣтные отдѣлы «Сельскаго Вѣстника», «Русскаго чтенія», и другихъ народныхъ издавій, чтобы не разъ встрѣтить задаваемые крестьянами вопросы о платѣ священникамъ и читать отвѣты, что она должна быть добровольною.. Слѣдовательно, въ будущемъ нужно ждать еще больше недоразумѣній и взаимнаго раздраженія на почвѣ, какъ выражается епископъ Минскій Михаилъ, обоюдной бѣдности сторонъ т. е. причта и прихода.

4.

Въ вопросѣ о реформѣ духовной школы настойчиво проводится мысль о необходимости изъ дух. училища и первыхъ четырехъ классовъ Семинаріи учредить Епархіальную Гимназію параллельно гимназіямъ Министерскимъ въ ихъ, конечно, будущемъ реформированномъ видѣ. А въ 5-мъ, 6-мъ и т. д. классахъ долженъ быть богословскій курсъ.

Вполнѣ сочувствуя такой реформѣ, я позволяю себѣ высказать слѣдующее: сумѣетъ ли наша будущая епархіальная гимназія подготовить кандидатовъ на курсъ богословскій, а, слѣдовательно, и кандидатовъ священства? Вѣдь общее направленіе ума и сердца, складъ всего характера, необходимаго для прохожденія священническаго служенія, дается, вырабатывается не вдругъ. Его нельзя дать за три или за два года богословскаго курса, да еще въ такомъ возрастѣ воспитанника, когда его характеръ уже сложился или, по крайней мѣрѣ, складывается, въ извѣстномъ направленіи. Нѣтъ, первоначальные ростки характера, необходимаго для кандидата священства, теряются въ глубинѣ ранняго дѣтства и затѣмъ идутъ въ своемъ развитіи черезъ всѣ школьные годы.

Поэтому необходимо въ вопросѣ о реформѣ духовной

школы имѣть въ виду, что вмѣстѣ съ переустройствомъ ея по типу свѣтскихъ гимназій, не должна быть упущена изъ вниманія необходимость дать нашей будущей реформированной духовной школѣ такое направленіе, такой духъ что-ли, чтобы ея питомцы имѣли возможность и *силы* сдѣлаться достойными кандидатами на пастырское служеніе.

Какъ и что именно для этого нужно сдѣлать въ реформѣ духовной школы, я считаю себя отвѣтить на этотъ вопросъ не компетентнымъ.

Но невольно чувствуется, даже болѣе—я глубоко убѣжденъ, что должна быть какая-то разница между гимназіями свѣтскими и нашими будущими духовными; по крайней мѣрѣ, хотя бы то настолько, чтобы тѣ первоначальные ростки характера, необходимаго для пастырскаго служенія, о которыхъ я только что упоминалъ, врожденные, или привитые ребенку домашнимъ воспитаніемъ, въ нашей будущей гимназій духовной, не глѣхли и вяли, а, напротивъ, имѣли бы полную возможность развиваться и крѣпнуть съ каждымъ годомъ.

Священникъ *Владиміръ Левашевъ.*

Р ъ Ч ъ,

произнесенная въ залѣ Воронежской городской Думы предъ молебномъ Спасителю, Богоматери и Свв.: Митрофану и Тихону депутатомъ отъ духовенства при чрезвычайномъ собраніи Думы 19 Апрѣля 1906 года.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Нѣкоторые изъ членовъ настоящаго нашего собранія облекли меня властью—въ такую важную минуту жизни стать на этомъ священномъ мѣстѣ и напутствовать молитвою и

словомъ пастырскаго назиданія перваго члена Царской Думы отъ города Воронежа.

Благословенъ Богъ, внушившій святую мысль о молитвѣ въ такую важную минуту жизни членамъ просителямъ!

Благословена Исторія, вскормившая понятія о молитвѣ и чувства молитвы въ христіанскихъ сердцахъ вѣроподданныхъ сыновъ православной Родины!

Благословенъ и первый избранникъ Воронежа—отъ Бреста и Евангелія начинающій первыя стопы своего многотруднаго и отвѣтственнаго служенія Родинѣ!

Брестъ да будетъ для тебя благодатною сѣнью отдохновенія, а Евангеліе своими вѣчными, благодатными глаголами да воодушевитъ тебя на подвигъ служенія свѣту, истинѣ и любви въ человѣчествѣ!..

Съ чувствомъ высокаго благоговѣнія смотри на тебя весь Воронежъ, первый избранникъ Воронежа! Съ трепетнымъ замыраніемъ сердца сыны Родины будутъ смотрѣть за каждымъ твоимъ словомъ, за каждымъ шагомъ твоей жизни и дѣятельности.

Не смущайся этихъ взоровъ! Ты не одинъ! Ты сынъ Родины, тебя вскормившей,—и съ тобою благопожеланія этой Родины. Ты—сынъ Церкви православной, тебя взявшей въ свои благодатныя объятія отъ первыхъ дней твоего младенчества,—и съ тобою молитвы этой Святой Церкви: ими твое отмытое памятно будетъ служителямъ Алтара Господня во всѣ священныя минуты возвошенія безкровной жертвы любви «за всѣхъ и за вся». Ты идешь на спасительный подвигъ врачеванія ранъ своей истерзанной, изстрадавшейся, разоренной Родины,—съ тобою Тотъ, Который возвѣщаетъ «яко Господне благопріятное»: исцѣляетъ сокрушенныхъ сердцемъ, плѣннымъ отъ грѣха проповѣдуетъ освобожденіе, слышимъ отъ невѣжества—прозрѣніе, измученнымъ въ похотяхъ страстей

и пороковъ—свободу (Ев. Лув. 4, 18—19); съ тобою наши Святители Воронежскіе Митрофанъ и Тихонъ, такъ много потрудившіеся въ дѣлѣ созиданія нашей Родины въ трудныя эпохи ея жизни!

Итакъ, ты не одианъ! Если языческій міръ, погибшій въ своей самонадвѣянности и возведшій на Олимпъ божествъ простыхъ смертныхъ и страстныхъ людей, при прощаніи съ своими любимцами, имѣлъ обыкновеніе напутствовать своихъ избранниковъ словами гордости и отчаянія: «со щитомъ или на щитѣ»; то мы, сыны Родины православной, всегда великой въ своемъ христіанскомъ смиреніи, скажемъ тебѣ слово, какое мы изстари привыкли говорить при разставаніи съ своими милыми и дорогими: «Господь съ тобою».

Не одного, а съ Господомъ, мы посылаемъ тебя въ Думу Царскую, въ нашему Царю-батюшкѣ, связать Ему горе народное.

Иди съ Господомъ! А съ Господомъ «яго» твое будетъ «благимъ», «бремя» твое будетъ «легкимъ» (Ев. Мѳ. 11, 30).

Благословенъ грядый во имя Господне!.. Облевишь во всеоружіе воина Христова: чресла твои да будутъ препоясаны *истиною*, бронею для тебя будетъ *праведность*, обувью ногъ твоихъ *готовность благовѣствовать миръ*, щитомъ *вѣра православная*, шлемомъ—*спасеніе христіанина* и мечемъ *слово Божіе* (Ефес. 6, 11—18).

Отъ меня же, смиреннаго служителя Православной Церкви Божіей, по древней священной традиціи нашей Родины, прими и видимый знакъ благословенія Церкви Божіей.

Благословляю тебя, избранникъ народа, рабъ Божій Петръ, священною книгою Нового Завѣта Господа Нашего Іисуса Христа, книгою всегда драгоценною на Святой Руси. «Пусть

эта книга священная, скажу словами русской, народной мудрости, спутницей неизменной будетъ тебѣ вездѣ и всегда; пусть эта книга спасенія подастъ тебѣ утѣшеніе въ дни борьбы и труда».

Священникъ *Т. Д. Поповъ*.

ПРИХОДСКАЯ ОБЩИНА.

Вопросъ о благоустройствѣ прихода въ религіозно-нравственномъ, просвѣтительномъ и благотворительномъ отношеніяхъ—самый жизненный, самый важный вопросъ, касающійся какъ всего русскаго общества, такъ въ особенности самого духовенства; отъ наилучшаго разрѣшенія этого вопроса ожидается обновленіе всей русской жизни. Послѣ неудавшихся попытокъ со стороны духовнаго вѣдомства оживить духовную жизнь народа посредствомъ приходскихъ попечительствъ, оказавшихся безжизненными и во всякомъ случаѣ безсильными выполнить широкую задачу объединенія прихода и духовенства на почвѣ общихъ заботъ объ интересахъ церкви и отчасти—прихода, упованія многихъ переносится въ послѣднее время на возможность осуществленія указанныхъ задачъ посредствомъ приходской общины, которая, будучи организована на основаніи общаго о семъ положенія, съ правомъ юридического лица и автономнаго завѣдыванія всѣми дѣлами прихода, при посредствѣ мѣстнаго органа изъ прихожанъ,—содѣйствовала бы оживленію и не только церковной жизни въ приходѣ, но и вообще духовныхъ силъ въ Россіи; при чемъ, по мнѣнію ревнителей церкви, призвается возможнымъ предоставить приходскимъ общинамъ не только завѣдываніе матеріальными нуждами церкви, призрѣнія и просвѣщенія, но и самое избраніе канди-

датовъ клира и распоряженіе всѣмъ церковнымъ имуществомъ. Организациа приходской общины не сложна: это малая самоуправляющаяся церковь, подъ духовнымъ руководствомъ приходскаго пастыря и подъ надзоромъ мѣстнаго епископа. Органами приходскаго управленія являются: а) приходской совѣтъ изъ выборныхъ лицъ на опредѣленный срокъ, вѣдающій текущими дѣлами и б) общія—церковно-приходскія собранія до двухъ разъ въ годъ, обсуждающія всѣ церковно-приходскія дѣла.

Предметы попеченія: храмъ, школа, богадѣльня и другія нужды прихода. Вся дѣятельность такой общины всецѣло разсчитана на самыя упорядоченныя, пронивнутыя духомъ любви и уваженія, отношенія пасомыхъ и пастыря.

Нѣтъ нужды доказывать важность такихъ отношеній между пастырями и пасомыми. Заботиться объ упорядоченіи этихъ отношеній значитъ заботиться о взаимной любви между ними. И съ этой стороны приходская община—это дѣйствительно идеаль приходской жизни; это—наилучшая форма всякой человѣческой жизни; основаніемъ которой должно быть: «одно тѣло и одна душа». Въ желаніяхъ провести эту форму жизни сходятся рѣшительно всѣ; на этотъ счетъ не можетъ быть двухъ мнѣній. Такова сфера желаній, но не такова дѣйствительность.

Всѣми силами души и сердца сочувствуя проекту такой организациа церковнаго прихода, подсказаннаго благочестивымъ чувствомъ христіанской ревности и ставя долгомъ каждого пастыря идти на встрѣчу въ возможному осуществленію этого проекта, однако же, во избѣжаніе обычныхъ разочарованій и возможныхъ ошибокъ съ неизбѣжными послѣдствіями, считаемъ необходимымъ изслѣдовать этотъ вопросъ болѣе серьезно, не идейно, а въ отношеніи къ дѣйствительности современнаго состоянія прихода. Нѣтъ ничего

легче, какъ выдумать внѣшнюю организацію общины, но нѣтъ ничего труднѣе — создать внутреннюю жизнь ея; тѣмъ болѣе, что предъявляемыя въ приходской общинѣ требованія таковы, которыя трудно было бы предъявить и въ первые вѣва христіанства, въ моментъ наибольшаго напряженія духовно-нравственныхъ силъ въ обществѣ, когда во главѣ его стояли великіе подвижники вѣры и благочестія, когда всѣ христіане какъ бы только что вышедшіе изъ «вупели брещеніи» стояли, такъ сказать, у источника благодати. И намъ кажется необходимѣе всего знать современное состояніе прихода: содержитъ ли въ себѣ онъ сѣмена, ячейку для дальнѣйшаго развитія въ полную организацію общины; включаетъ ли въ себѣ данныя рассчитывать, хотя въ будущемъ, на возможность организаціи внутренней жизни прихода по предлагаемой программѣ церковно-приходской общины? Что представляетъ собою въ данное время приходъ въ отношеніяхъ въ церкви и пастырямъ и каковы условія этихъ отношеній? Современная жизнь прихода такъ далеко уклонилась отъ началъ жизни христіанъ первыхъ вѣковъ; безвольное, ослабленное грѣхомъ челоуѣчество такъ «оматеризовалось», такъ охладѣло къ жизни церкви, что мы присутствуемъ какъ бы при наступающемъ разложеніи нашего церковнаго организма. Сами прихожане не только не составляютъ одной церковно-общественной единицы, но разрознены по отношенію одинъ къ другому; это личности другъ другу чужія; у нихъ нѣтъ ничего общаго въ церковной жизни; нѣтъ общихъ задачъ и интересовъ; если и случаются интересы, то они касаются слишкомъ внѣшнихъ отношеній, напр. обязанности обновить иконостасъ, покрыть крышу, побѣлать церковь и т. п.

Не лучше положеніе пастыря въ приходѣ и отношенія къ нему прихожанъ. Условія жизни пастыря до того тяжелы,

отношенія между духовенствомъ и прихожанами до того слутаны, понятія о званіи священника и его назначеніи такъ неизменны, что кажется невозможнымъ въ скоромъ времени, при настоящихъ условіяхъ, достигнуть улучшенія въ отношеніяхъ пастырей и прихожанъ. Такъ что въ данное время собственно у нихъ нѣтъ прихода, какъ общественно-церковной единицы; нѣтъ даже твердой почвы для организаціи приходской общины, и образовывать искусственно церковный организмъ, въ лицѣ приходской общины, — значитъ самообманываться, дѣлать ложный шагъ; для этого еще недостаточно объявить приходу, что, положимъ, по постановленію «помѣстнаго собора всероссійской церкви» приходъ преобразуется въ общину на такихъ то основаніяхъ и началахъ; это будетъ мертвое дѣло, организмъ безъ духа и силы. Потребуется много, очень много времени, чтобы сначала сплотить приходъ во имя внутреннихъ симпатій, вызвать тяготѣніе одного къ другому. А потому, прежде нежели хлопотать о разныхъ правахъ еще пока не существующей общины, намъ кажется, напередъ слѣдуетъ разсчитать дорогу къ сплоченію; пробудить въ самомъ обществѣ стремленіе и симпатіи къ этому сплоченію; устранить всѣ неблагопріятныя обстоятельства на пути къ внутреннему единенію прихода и пастыря. Чрезвычайная трудность такой подготовительной работы — очевидна; но это не значитъ, что нѣтъ никакой надежды на созданіе настоящей общины; она возможна и должна быть по идеѣ христіанства, но, повторимъ, будетъ тогда, когда будутъ устранены главныя къ тому препятствія. И первымъ, при томъ главнымъ препятствіемъ къ сплоченію пастыря съ пасомыми, препятствіемъ къ совѣстной, преникнутой духомъ любви, уваженія и довѣрія, работѣ на пользу церкви и прихода — является матеріальная зависимость пастыря отъ прихода, парализующая всякую дѣ-

тельность пастыри, подрывающая всякое въ нему довѣріе. Вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства—всѣмъ надѣвшій вопросъ, но мы все-таки будемъ говорить о немъ: ибо въ разрѣшеніи этого вопроса весь успѣхъ пастырской мисси.

Общезвѣстно, что безъ взаимнаго довѣрія двателей никакой работа не можетъ быть вполне продуктивна. Необходимо вызвать и упрочить довѣріе между пастыремъ и прихожанами; а для этого необходимо уничтожить на всегда матеріальную зависимость. Ибо если, по идеѣ приходской общины, главнымъ двигателемъ внутренней жизни ея, долженъ быть мѣстный священникъ, то необходимо поставить его въ такія условія, чтобы онъ пользовался общимъ довѣріемъ, былъ бы вполне свободнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ, направленыхъ къ общему благу, чтобы его слово и дѣло не заподозрѣвалось въ какой-либо задней мысли, чтобы онъ—проповѣдникъ нестяжанія и милосердія къ ближнему-неимущему, не поставлялся въ печальную необходимость сейчасъ же, сойдя съ церковной кафедры, превращать евангельское слово въ пустой звукъ требованіемъ «на прокормленіе себя» платы за совершеніе св. таинствъ, за раздаваніе благодати и т. п. Необходимо удалить всѣ эти дрязги матеріальныя, которыя такъ мелочны и такъ способны загрязнить всякое дѣйствіе лица въ священномъ санѣ; нужно уничтожить то понятіе, что священникъ поставляется для кормленія въ приходѣ и утвердить новое понятіе, что исключительная цѣль его мисси—служеніе духовной пользѣ прихожанъ. Нормальное поведеніе требуетъ, чтобы тамъ, гдѣ отношенія между людьми чисто нравственныя, удалено было по возможности все могущее вредить такимъ отношеніямъ, а на практикѣ, въ нашей православной церкви совершается противное, а самую нравственную изъ должностей, должность посредника между Бо-

гомъ и людьми, поставила въ такое положеніе, что каждое движеніе на ней обуславливается заботой о матеріальномъ. Болѣе злой насмѣшки надъ священнымъ саномъ нельзя придумать. «Никакія реформы духовнаго вѣдомства не будутъ дѣйствительны, если главный дѣятель-священникъ не будетъ вполне обезпеченъ» — сказала С. Ю. Витте въ мартовскомъ засѣданіи «Особаго совѣщанія» по вопросу о духовныхъ реформахъ. Совершенно вѣрно. Въ этомъ голосѣ слышатся голоса всего духовенства и лучшей части общества. Пора уже вывести его изъ состоянія рабства, кабалы, пора развязать ему уста говорить всюду правду и преслѣдовать ложь жизни безъ риска быть наказаннымъ матеріально. День полнаго матеріальнаго обезпеченія духовенства повстинѣ будетъ для него тѣмъ, что было 19-го февраля для русскаго народа. Падутъ оковы, связывающія по рукамъ духовныхъ дѣятелей и силы духовныя расцвѣтутъ. Только при условіи благопріятнаго разрѣшенія вопроса о матеріальномъ обезпеченіи духовенства можно рассчитывать на приходскую общину, что она двинетъ народную жизнь впередъ. Безъ это жизни не пойдетъ духовно впередъ, какъ не пошла и не идетъ она въ давнее время даже въ рукахъ лучшихъ безкорыстныхъ духовныхъ дѣятелей. Говорить же теперь о какихъ-то правахъ несуществующей общины какъ-то: правѣ завѣдыванія церковнымъ имуществомъ и правѣ избранія членовъ причта—это значитъ ничего рѣшительно не дать общинѣ или приходу, кромѣ права на произволь въ области ему не принадлежащей ни по юридическому, ни по каноническому праву. Возможно, что дѣятельность общины этимъ произволомъ и ограничится: весьма вѣроятно, что, не почувствовавъ самой идеи общины, не вылившись въ желательную форму внутренней организаціи, приходъ лишь воспользуется неправильно понятымъ правомъ вмѣшательства

въ жизнь церкви по побужденіямъ властолюбія и честолюбія и своимъ вмѣшательствомъ въ имущественныя дѣла церкви прерветъ даже и ту благотворную дѣятельность, какую имѣла доселѣ церковь, обративъ доходность ея на нужды общественнаго характера, а воспользовавшись правомъ выбора членовъ клира—создастъ кромѣ матеріальной зависимости еще моральную; вмѣсто одного крѣпостничества—два.—Самый вопросъ о правѣ приходской общины распоряжаться церковнымъ имуществомъ со стороны юридической, а равно вопросъ объ исторической и канонической обоснованности права выбора, на что любятъ ссылаться проводники этого права—является вопросомъ спорнымъ, требующимъ глубокаго разслѣдованія и изученія. И прежде всего мнѣніе объ общинѣ, какъ собственницѣ церковнаго имущества, стоитъ въ противорѣчій съ принятымъ нашею церковью гражданскимъ законодательствомъ. По постановленію Императора Юстиніана, внесенному въ нашу «Бормчую», наследникомъ церковнаго имущества должна быть не община, а храмъ. Церковно-гражданское законодательство, вѣрное древнимъ канонамъ, никогда не допускало, чтобы управленіе церковнымъ имуществомъ вручалось свѣтскимъ лицамъ.

Исходя изъ положенія, что владѣтель церковнаго имущества есть церковь, какъ учрежденіе (т. IX. св. зак. ст. 313 и 314) и распорядитель его—церковная власть; всѣ функціи управленія сосредоточиваютъ въ отношеніи къ епархіи въ вѣдомствѣ епархіальнаго Начальства, а въ отношеніи ко всей Русской церкви въ вѣдомствѣ Св. Синода. Согласно этому приходское духовенство есть непосредственный блюститель церковнаго имущества. Возврѣніе на церковное имущество, какъ собственность общины, стоитъ въ противорѣчій съ назначеніемъ этого имущества. Церковное имущество есть плодъ любви и преданности христіанъ къ Богу, оно, какъ выражаются ка-

воны церковныя, — имущество, принадлежащее Богу (ап. пр. 38), имѣніе Господне (ап. пр. 40), стяжаніе Господне (соб. каре. пр. 41). А если таково его назначеніе, то оно не можетъ составлять принадлежности общины. Что же касается выборнаго начала, то слѣды его мы видимъ на протяженіи всей исторіи христіанской церкви, начиная отъ первыхъ дней христіанства, но та же исторія многочисленными фактами и церковными актами свидѣтельствуетъ намъ о томъ, что право выборовъ мірянами членовъ клира никогда не было безусловнымъ, исключительнымъ, а скорѣе было дѣломъ необходимости, временнымъ, что многочисленныя злоупотребленія этимъ правомъ неоднократно вынуждали церковь осуждать это право и ограничивать его до пользованія лишь въ исключительныхъ случаяхъ. И прежде всего это право не было безусловнымъ. Что въ первыя вѣка христіанства даже избраніе епископовъ происходило въ присутствіи народа и съ общаго согласія всей паствы — это фактъ. «Въ присутствіи народа, говоритъ св. Кипріанъ епископъ Карфагенскій, могутъ открываться и преступленія порочныхъ людей и заслуги добрыхъ и такимъ образомъ только то избраніе можетъ быть совершенно справедливо, которое происходитъ съ общаго голоса и сужденія всѣхъ». Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ заключать, что это и есть наша избирательная система и что народъ избиралъ себѣ епископа и священнослужителей по своей волѣ. Избраніе принадлежало собору епископовъ; народъ же лишь свидѣтельствовалъ предъ епископами о достоинствахъ избираемаго лица, высказывалъ то, что онъ зналъ о личныхъ качествахъ и образѣ его жизни и изъявлялъ свое согласіе признать своимъ пастыремъ того, кого избрали епископы. Если народъ представлялъ что-либо въ осужденіе избираемаго, то представленія народа были изслѣдуемы соборомъ, и если соборъ находилъ ихъ уважительными, то приступалъ къ избранію

другого. Иногда народъ самъ отъ себя предлагалъ собору извѣстное ему лицо къ избранію во епископа. Но во всякомъ случаѣ дѣло самого избранія и рѣшенія его принадлежало не народу, а собору епископовъ съ областнымъ митрополитомъ. Дальнѣйшія злоупотребленія въ участіи избранія епископовъ и пресвитеровъ повело къ ограниченію правъ народа на избраніе. XIII правиломъ Лаодикійскаго собора опредѣлено: да не будетъ позволено сборищу народа избирать имѣющихъ ставиться во священство». Соборъ запрещаетъ не собраніе, а скопище народа, не разумное участіе частны въ выборѣ пастырей церкви, а безпорядки, темное вмѣшательство толпы. Номоканоны: пр. 30 св. ап. (Кормч. Л. 8) и 3 пр. 7 вселен. собора (Кормч. Л. 210) прямо воспрещается выборъ священниковъ и епископовъ мирянами.

«Не избранъ епископъ, иже мирскими чловѣками избранъ будетъ». «Всякое избраніе, бывающее отъ мирскихъ властей, не твердо есть». — Много давныхъ для правильнаго сужденія о мѣстныхъ выборахъ представляетъ исторія и нашей отечественной церкви. Владимірскій соборъ, созванный въ 1274 г. всероссійскимъ митрополитомъ Кирилломъ, установилъ требовать отъ ставленниковъ, чтобы ихъ сосѣди и знакомые засвидѣтельствовали ихъ честныи и добрыи склонности. Но какъ на Востоку, такъ и у насъ на Руси, свидѣтельство или одобренія отъ прихожанъ вызывали много-различныи злоупотребленія. Избиратели пріобрѣтались подкупомъ, на что указывалъ собору 1551 года царь Иванъ Васильевичъ, утверждая, что уличае брали съ избираемыхъ или въ прятъ большія деньги. На тѣ же злоупотребленія обратилъ вниманіе Московскій соборъ 1667 г. выразивъ, что «церкви Божіи корчемствовали», разумѣя подъ симъ избраніе къ церквамъ тѣхъ, кто давалъ избирателямъ болѣе выгодъ. Одобренія давались лицамъ, совершенно не свѣду-

щимъ, которыя, по выраженіямъ собора «ниже скоть пасты умѣютъ, больши паче людей». Новгородскій епископъ Геннадій жаловался: «приводятъ ко мнѣ чловѣва, прося посвятить его во священника, а онъ едва по книгѣ бредеть», т. е. едва разбираетъ буквы по печатной книгѣ. Для превращенія подобныхъ злоупотребленій установлены были соборомъ 1551 г. и потомъ духовнымъ регламентомъ для избранія прихожанами кандидатовъ на священство правила, которыя затѣмъ многократно подтверждались и дополнялись въ послѣдующихъ узаконеніяхъ, но какъ видно изъ дальнѣйшей исторіи выборнаго начала въ нашей церкви, не была достигнута цѣль этихъ правилъ—уничтоженіе злоупотребленій, почему, въ концѣ концовъ «право выборовъ» было замѣнено практикой назначенія членовъ клира епископскою властію. Въ послѣднее время были попытки со стороны земскихъ учрежденій провести выборное начало священниковъ, но эти попытки встрѣтили противодействие Св. Синода по основаніямъ, интереснымъ и въ давнее время. Въ отношеніи товарища оберъ-прокурора Св. Синода въ министерство внутреннихъ дѣлъ отъ 19 сентября 1884 г. Синодъ прежде всего разъясняетъ, что православная Церковь не можетъ допустить, чтобы епископамъ было вѣнено въ обязанность рукополагать всѣхъ, кого выберетъ община. «Основаніе для выбора лицъ духовнаго сана, говоритъ Синодъ, положено въ свящ. Писаніи: «руки скоро не влагаи ни на кого же, ниже приобщайся грѣхомъ» заповѣдалъ ап. Павелъ Тимофею. Ясно, что избраніе, соединенное съ нравственною отвѣтственностію епископа, зависитъ отъ его личнаго усмотрѣнія. Указавъ затѣмъ на причины широкаго развитія выборнаго начала въ древней Россіи и объяснивъ, что ему не придавалось другаго значенія, кромѣ удостовѣренія въ благонадежности лицъ, испущихъ священства, Св. Синодъ перечисляетъ злоупотребленія и неудобства, сопровождавшія

выборы и заключается, что такой порядок опредѣленія въ церковный клиръ, вислолько не измѣнившійся и послѣ изда- нія особо выработанныхъ правилъ собора 1551 г. и духов- наго регламента, могъ быть терпимъ лишь какъ временная мѣра «впредь до приготовленія достаточнаго для укомплекто- ванія причтовъ числа лицъ, получившихъ богословское обра- зованіе». Въ данное время условія для выборнаго начала ни- сколько не стали благопріятнѣе, но даже понизились: доста- точное количество образованныхъ кандидатовъ на духовныя должности исключаетъ всякую необходимость прибѣгать къ избранію на эти должности лицъ изъ среды народа, невѣ- стныхъ епископу; что же касается духовной зрѣлости на- рода, какъ основанія для оцѣнки избираемаго лица, на что собственно и рассчитано по идеѣ выборное начало, то такой зрѣлости мы не видимъ пока не только въ средѣ все еще темнаго нашего люда, но даже въ передовыхъ сословіяхъ, въ тѣхъ учрежденіяхъ, гдѣ функционируетъ выборное начало. Разумѣемъ наши земства, городскія думы съ ихъ выборами служащихъ и наконецъ наше духовенство, пользующееся пра- вомъ выбора помощниковъ благочинныхъ, депутатовъ и т. п. Злоупотребленія даже въ средѣ этихъ культурныхъ дѣятелей едва ли говорятъ о ихъ правоспособности самоуправленія... Такимъ образомъ возстановленіе права приходскихъ выборовъ было бы въ сущности поворотомъ въ прежнимъ временамъ невѣжества, изъ котораго наше отечество вышло рядомъ мно- говѣковыхъ условій и могло бы привести къ прежнимъ зло- употребленіямъ. И это несомнѣнно. По существующей въ данное время практикѣ Епархіальная власть неизмѣнно на- значаетъ лицъ богословски образованныхъ, извѣстныхъ духов- ному начальству не только по своему ученію, но и по своей жизни въ предъидущихъ должностяхъ. Изъ всего же будетъ выбирать община въ члены клира? Изъ своей среды? Но тре-

бованія современности исключаютъ всякую возможность возвращенія въ этомъ отношеніи къ старинѣ. Въ старину безспорно существовало много прекрасныхъ сторонъ жизни, много было порядковъ и обычаевъ, возстановленіе которыхъ желательно, но отнюдь—не этого порядка. Общество развивается; образованіе широкою волною распространяется повсемѣстно; потребность умственного и нравственного преуспѣванія народа растетъ, и руководящія сферы не могутъ пренебрегать этими потребностями, а напротивъ самою силою вещей должны идти имъ на встрѣчу и помогать ихъ осуществленію. Вотъ почему мы думаемъ, что народное избраніе не въ состояніи удовлетворить тѣмъ цѣлямъ, достиженіе которыхъ возлагается на паство. Если когда, то именно въ давнее время приходскій священникъ долженъ обладать не только высокими нравственными качествами, но и серьезнымъ образованіемъ, чтобы стоять въ уровнѣ современныхъ общественныхъ и народныхъ потребностей и имѣть возможность удовлетворить имъ—быть духовнымъ вождемъ народа.

Безспорно, что первымъ условіемъ права народныхъ выборовъ, если оно будетъ осуществлено, будетъ поставлено избраніе священниковъ изъ лицъ, получившихъ богословское образованіе. Допустимъ, что въ нужному моменту (въ случаѣ смерти или ухода приходскаго священника) въ приходѣ оказывается образованный кандидатъ, положимъ, сынъ одного изъ членовъ мѣстнаго причта; приходъ въ силу своего права останавливается на этомъ кандидатѣ—хорошо ему извѣстно по своимъ нравственнымъ и другимъ качествамъ; съ этимъ можно еще мириться, и въ такихъ случаяхъ ходатайства причта могли бы уважаться и при данномъ порядкѣ вещей. Но такіе случаи очень рѣдки. Въ большинствѣ же случаевъ можно предположить одно изъ двухъ: за отсутствіемъ мѣстныхъ кандидатовъ, таковые

будутъ предлагаться на выборъ самимъ епископомъ или же сами кандидаты священства явятся въ приходы съ предложениемъ ихъ избранія. Что же будетъ для общины служить критеріемъ оцѣнки личности—кандидата священства въ указанныхъ случаяхъ? Въ состояніи ли оцѣнить дѣйствительныя умственные и нравственные достоинства кандидата нашъ добрый, но пока еще темный народъ? Мы по опыту знаемъ, какіе батюшки иногда болѣе всего нравятся народу. Нерѣдко приходу нравится въ батюшкѣ то, что, по здравому смыслу, можетъ быть признано отрицательнымъ качествомъ не только батюшки, но и всякаго порядочнаго человѣка. Мы сильно опасаемся, что нѣкоторыя отрицательныя качества кандидата будутъ служить даже основаніемъ для приглашенія его въ приходъ. Зная по опыту, чѣмъ кончаются всѣ сдѣлки съ прихожанами, мы опасаемся, что при нѣсколькихъ кандидатахъ могутъ быть приняты и самые нелегальные способы «понравиться приходу», до ставленія «могарыча» включительно.

Такъ или иначе, но избранный при такомъ порядкѣ вещей, священникъ вступаетъ въ приходъ, одолженный его вниманіемъ къ себѣ, обязывающимъ и налагающимъ на него извѣстныя отношенія и уступки. Онъ входитъ въ отправленіе своихъ обязанностей не свободнымъ, а въ извѣстной зависимости уже отъ прихода, почтившаго его избраніемъ. Такого рода избранника, при самомъ честномъ отношеніи его къ своему долгу, всегда будетъ тяготить возможность упрека, что «мы де тебя избрали» и угрозы «будешь не любъ—мы тебя уберемъ»...

Мы убѣждены, что нравственные качества такихъ кандидатовъ не могутъ быть особо высоки и на такія условія едва ли найдутся кандидаты съ твердыми нравственными устоями. При такомъ порядкѣ вещей подорвется въ самомъ

коряѣ пастырское предназначеніе и ослабитъ авторитетъ пастыря.

Во всѣмъ этимъ неудобствамъ пастырскаго служенія могутъ присоединиться новыя: возможно, что предъ выборами кандидатовъ общественными приговорами будутъ составляться таксы на требы, что практикуется уже и въ данное время предъ назначеніями новыхъ священниковъ; безспорно—плата понизится до невозможности сноснаго существованія. Предвидимъ, что всякаго рода протестъ священника противъ подобныхъ урѣзываній платы будетъ вызывать ходатайство прихода объ удаленіи священника. И будетъ ли осужденіемъ для духовенства, если оно, по сознанію безвыходности своего положенія и по любви къ своимъ дѣтямъ, на которыхъ оно не желаетъ видѣть повторенія своей судьбы, станетъ избѣгать дверей своихъ духовно-учебныхъ заведеній, дающихъ одну перспективу таковаго служенія Богу и людямъ? Не будутъ ли многіе приходы оставаться долгіе годы безъ духовныхъ пастырей?

Вотъ вѣроятныя послѣдствія приходскихъ выборовъ членовъ клира.

Выводъ: приходская община—это идеаль приходаской жизни, къ которому всѣми силами должны стремиться пастыри; но усиліяхъ приведенія ея въ жизнь можетъ быть обеспеченъ лишь тогда, когда будетъ устраненъ главный тормазъ пастырской дѣятельности—матеріальная зависимость отъ прихода; только при этомъ и другомъ важномъ условіи: духовной зрѣлости народа въ будущемъ, могутъ быть даны общинѣ права выбора членовъ причта и завѣдыванія (въ смыслѣ участіи) церковнымъ имуществомъ съ извѣстными ограниченіями; безъ этихъ условій дарованіе приходу указанныхъ правъ преждевременно и даже опасно.

Пока же, до организаціи приходской общины на ука-

завныхъ началахъ, въ рукахъ пастыри для приведенія въ жизнь прихода духовно-просвѣтительныхъ задачъ, возможно (кромѣ имѣющихся въ его распоряженіи чисто пастырскихъ средствъ) еще одно средство—это широкое участіе его въ дѣлахъ общественныхъ прихода, на правахъ почетнаго члена его.

Допущеніе такого участія должно быть вопросомъ ближайшаго времени

Священникъ *Павелъ Поповъ.*

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

РЕГЕНТЪ предлагаетъ свои услуги только тѣмъ прихожанамъ церкви—гдѣ любители самаго строгаго и художественнаго церковнаго пѣнія. Имѣетъ солидные аттестаты. Адресъ: г. Александровскъ-Грушевскій О. В. Д. по Сквозномъ переулку, № 3. (2—2)

(24—24) к.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ

ТОРГОВЛЯ Н. Н. ЛИХАЧЕВА.

*Богоявленская ул., собственный домъ,
№ 5, противъ центральной электрической
станции.*

Въ наличности имѣются только рояли, пѣвико и фисгармоніи—новые и поддержанные, выписка-же принимается всевозможныхъ музыкальныхъ инструментовъ. Въ виду экономическаго положенія торговли, цѣны дешевле магазиновъ.

По желанію допускается разсрочка платежа.

ХІV-й ГОДЪ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

Мастерская художественной церковной живописи и иконостасныхъ работъ.

Въ городъ Богучаръ, Воронежской губерніи.

**Почетнаго гражданина, ТИХОНА АЛЕКСѢЕВИЧА
ФРОЛОВА.**

(Учившагося въ рисовальномъ училищѣ живописи и художественно-иконостасной мастерской художника Шишкина въ С.-Петербургѣ).

Принимаетъ заказы на устройство новыхъ иконостасовъ, возобновленіе старыхъ и расписываніе живописью и орнаментами внутреннихъ стѣнъ церквей.

Иконостасы исполняются по новѣйшимъ архитектурнымъ планамъ.

Поле иконостасовъ дѣлается, по соглашенію съ заказчиками, эмалерованное и золоченое.

Въ иконостасъ образа пишутся съ имѣющихся въ большомъ выборѣ художественныхъ эстамповъ и фотографій, снятыхъ съ оригиналовъ образовъ, находящихся въ Императ. Эрмитажѣ, Академіи художествъ, Исаакиевскомъ соборѣ, храмѣ Христа Спасителя въ Москвѣ, Кіевскомъ Влад. соборѣ, храмѣ Христа Спасителя въ Боркахъ и храмѣ св. Софіи въ Москвѣ.

Образа исполняются на золоченыхъ чеванныхъ доскахъ, толстомъ цинкѣ и стеклѣ.

Столярная, рѣзная и позолотная работа иконостаса, по желанію заказчиковъ, исполняется на мѣстѣ заказа, подъ полнымъ контролемъ заказчиковъ.

Допускается по соглашенію разсрочка платежа.

О добросовѣстно исполняемыхъ работахъ свидѣлствуютъ имѣющіеся похвальные отзывы. (5—5).

БОЛЬШОЕ

СПЕЦИАЛЬНО ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ

Александра Борисовича **МОСКАЛЕНКОВА.**

Въ сл. Алексѣевкѣ, Воронеж. губ., Бирюч. у., собствен. домъ

За умеренныя цѣны съ разсрочкой платежа (по особому соглашенію) исполняю заказы въ непродолжительное время.

Иконостасы деревянные, суто золотые по дереву и съ прокраской фоновъ, съ живописью и безъ оной.

Кіоты навѣсные и столбовые. Сѣни надъ престолами.

Иконы, для желающихъ увековѣчить память столь дорогого для русскаго человѣка событія, спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и всей Августѣйшей Семьи 17 октября 1888 года.

Гробницы, плащаницы, запрестольные образа, картины прозрачныя на полотнѣ и стеклѣ.

Иконы аналойныя и другія: на цинкѣ и деревѣ, на золоченныхъ, чеканныхъ, гладкихъ и живописныхъ фонахъ. Живопись производится непосредственно руками художниковъ и живописцевъ, а не печатается машинами, какъ въ метахромотиписическихъ заведеніяхъ.

Роспись и окраску церквей съ уборкою фресковъ и безъ оной.

Золоченіе главъ, куполовъ и крестовъ на марданъ и фульфарбу.

Перезолотку старыхъ иконостасовъ и реставрированіе иконъ.

За вполне отличное и добросовѣстное исполненіе мною работъ имѣю благодарственные отзывы, похвальные листы, аттестаты и проч., высланные мнѣ по истеченіи 3-хъ и болѣе лѣтъ по выполненіи мною работы. (3—17)

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ С. И. КЛЯЧКО. ЗУБНЫЯ БОЛѢЗНИ, ИСКУССТВЕННЫЯ ЗУБЫ.

ПРИЕМЪ ОТЪ 9—3 И 4—7 ПОПОЛ.

Для г.г. духовныхъ и ихъ семействъ плата значительно пониженная.

Большая Дворянская, домъ Замошникова. (1-6)

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово на 25 Марта 1906 года.—Священника *Тихона Попова*.

Отклики.—Священника *Владимира Левашева*.

Рѣчь, произнесенная въ залѣ Воронежской городской Думы предъ молебномъ Спасителю, Богоматери и Свв.: Митрофану и Тихону депутатомъ отъ духовенства при чрезвычайномъ собраніи Думы 19 Апрѣля 1906 года.—Священника *Т. Д. Попова*.

Приходская община.—Священника *Павла Попова*.

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Борисоевъ*.